

НАШЕ ВСЁ

Последний раз я Пушкина в школе читала. Так что я в нем еще когда усомнилась! Терпеть не могу когда мне чего-то в голову силком засовывают. С манной каши все началось, а вон докудова довело. За что же такое думаю всем нам любить его полагается? Все главное уже любят почем зря, так прямо и трепещут, а я че-то торможу. Може, думаю, вкус литературный не развился, или что?

Мне кажется, что его значение, в определенный момент, было сильно преувеличено тем что в русской литературе отсутствовала фигура масштаба Шекспира. А фигуры такой очень хотелось, особенно в пору серебряного века, когда все английское остро ощущалось как соперническое. И Пушкин был выдвинут на первый план. И была написана туча исследований и монографий, и составлен словарь языка, как оно было сделано в Англии в отношении Шекспира.

Но насколько Пушкин соответствовал сделанной заявке – вопрос спорный. У него бывали хорошие стихи, он намного лучше писал прозу, особенно под конец жизни, но вообще масштаб его, как художника – мельче. Шекспир был как Микеланджело, это огромное, сверхъестественное даже явление в общечеловеческой культуре, сформировавшееся в рамках более древнего и более гибкого языка. А Пушкин – фигура национального скорее порядка. Как Якуб Колас, к примеру.

Что же касается спекуляций по поводу создания Пушкиным русского литературного языка, то этому культурному феномену нация обязана в первую очередь своим просвещенным монархам немецкого происхождения, которые спонсировали первых русских литераторов. Не стоит забывать, что именно Николай Первый, который рассматривается российской историей как узкомыслящий душитель свобод и противник вольностей, сам назначил Пушкина придворным поэтом с выплатой поистине царских гонораров за каждую написанную строчку. Чем побудил последнего, кстати, к сочинению «Евгения Онегина», за которого людям нашего времени так много пришлось принять в свою голову еще в самом беззащитном возрасте.

Так что повести это еще ладно. Но этот трескучий ямб в в семи главах – это ужас. Он барабанит в уши и никакой там поэзии не видать, хоть тресни. Ну, сюжет игривый. Но сюжет – дело десятое, раз дело о стихах, или как? Впрочем, автор сам признавался в утилитарном подходе к своей “энциклопедии русской жизни”. И я думаю порой что комментарий Лотмана к этой поэме куда содержательней ее самой. Мне кажется что время когда Пушкин был чье-то все – прошло, после серебряного века. Все-таки на рубеже 19-20 веков литературный выбор был несколько скуднее чем сегодня, и стоит ли так беззаветно полагаться на столетней давности сужденья... Почему это нельзя увидеть? Но мы смотрим снова в школьную программу и тупо повторяем – наше все.